

Хан Линъюэ также была ошеломлена:

- Кто нам помогает? Это серьезные ребята!

Фэн Сяо наклонилась и подобрала стрелу, которая упала на землю, и внимательно посмотрела на нее, вскоре обнаружив оттиск королевской армии. Сюань Юаньчэ, этот парень, довольно забавный! На него можно положиться в критический момент.

Спустя долгое время дождь из стрел прекратился, птицы рассеялись, и в Ханфу, наконец, восстановился мир. Только стрелы, плотно усеивающие землю, напоминали о том, что произошло. Это было просто потрясающе!

Сердце Хана Тайфу скакало вверх и вниз в течение длительного времени. В это время подошел Тень, он посмотрел на Фэн Сяо и сказал:

- Девушка Фэн, проблема решена, людей, собравшихся за пределами дома, также разогнали.

Фэн Сяо подняла брови и спросила:

- Это король отправил тебя?

Тень улыбнулся в ответ и сказал:

- По воле короля была послана Королевская армия, чтобы защитить дом Хан. Без воли короля никто не мог сюда попасть!

Фэн Сяо кивнула, она подумала, что все это было довольно предусмотрительно. Таким образом никто не узнает, что происходит в Ханфу, пока сами обитатели Ханфу не расскажут.

- Здесь все в порядке, можешь возвращаться! Я также позабочусь о мастере Хане и позже вернусь во дворец!

- Да, этот подчиненный уходит! - Тень склонил голову и отвернулся.

После того, как он ушел, Фэн Сяо оглянулась назад и вдруг обнаружила, что все смотрят на нее странным взглядом, как на монстра. Девушка коснулась своего лица:

- Что случилось? У меня на лице грязь?

Хан Тайфу обошел вокруг нее и закричал:

- Не удивительно, не удивительно ... Я действительно не понял ... что ты на самом деле за человек!

Фэн Сяо уставилась на него:

- Тайфу, и что же ты увидел?

Хан Тайфу указал на нее и сказал:

- Этот старик, наконец, понял, кто ты!

Глаза Фэн Сяо широко распахнулись, неужели он уже понял, что она королева?

Неожиданно Хан Тайфу улыбнулся и произнес нечто удивительное:

- Ты тайная любовница короля, не так ли? Из-за страха, что злобная ревнивая королева отравит тебя, он не дал тебе титула наложницы! Несмотря на то, что ты дворцовая служанка, ты - возлюбленная короля, старик правильно догадался?

После этого он самодовольно засмеялся, чувствуя, что он настолько умен, что смог разгадать даже такие сложные отношения!

Фэн Сяо почувствовала, словно ее ударило молнией, и безмолвно посмотрела в небеса. Тайная любовница? Злобная королева? Ей нужно найти место, чтобы остыть и успокоиться.

В комнате Хана Чуцю все двери и окна были открыты, оставив только занавес перед кроватью, которая стала его последним убежищем.

Фэн Сяо, держа тарелку жареного риса с яйцом, подошла к кровати и сказала:

- Мастер Хан, противоядие готово. Как только вы его съедите, яд в вашем теле рассеется.

Человек за занавеской немного пошевелился, но нерешительно протянул руку, открыл щель в занавеске, осторожно посмотрел на нее и слегка разочарованным тоном сказал:

- Это противоядие, о котором вы говорили? Никогда не слышал, что еда может выводить яд.

Фэн Сяо кивнула:

- Этот жареный рис я приготовила из риса змеиного тумана, который вы посадили!

- Разве вы не говорили, что это яд? - Хан Чуцю был озадачен.

Фэн Сяо объяснила:

- Ядовита только его оболочка, сам рис не ядовит и к тому же является противоядием.

Хань Чуцю был в сложном настроении:

- Это ... это действительно может вылечить мою болезнь?

- Верьте или нет, дело ваше! – сказала Фэн Сяо.

Хан Чуцю замолчал на мгновение и, казалось, с большой решимостью, сказал:

- Хорошо, я съем!

Он резко откинул занавеску и взял тарелку с рисом из рук Фэн Сяо. Девушка посмеялась, глядя на него, словно его отправляют на верную смерть. Те, кто не знал, могли подумать, что он ест яд!

Хан Тайфу и Хан Линъюэ стояли у кровати, наблюдая, как Хан Чуцю поднимает ложку и нервничали еще сильнее, чем он.

- Подожди минутку! - внезапно заговорил Хан Тайфу, - Девушка Фен, может ли этот жареный рис действительно детоксифицировать?

Фэн Сяо сказала:

- Вы можете не верить и умереть. Если хотите, я могу забрать его.

Она протянула руку, чтобы вернуть тарелку, но рука Хана Чуцю откинулась назад и он сказал:

- Большое дело, смерть!

Он сунул ложку в рот, пережевал рис дважды, и вдруг его лицо застыло со странным выражением. Хан Тайфу нервно спросил:

- Что случилось? Ты чувствуешь где-то дискомфорт?

Хан Чуцю молча зачерпнул еще ложку и сунул ее в рот. Он был заинтригован, пока жевал:

- Это действительно приготовлено из риса, который я сажал?

Фэн Сяо кивнула:

- Да, как на вкус?

Зрачки Хань Чуцю внезапно расширились и он кивнул:

- Это так вкусно! - с этими словами он зарылся в тарелку риса, сметая с такой скоростью, будто он голодал три дня и три ночи.

Съев всю тарелку, он посмотрел на Фэн Сяо, во рту у него все еще было полно риса, когда он спросил:

- Есть еще? Я все еще хочу есть!

Хан Тайфу и Хан Линъюэ ошеломленно уставились друг на друга. Доктор был удивлен, что жареный рис также может лечить отравление, действительно неслыханно!

Фэн Сяо слегка улыбнулась:

- Есть еще девять тарелок, их достаточно, чтобы наестся!

Хан Чуцю съел вторую тарелку. Убедившись, что жареный рис в порядке, беспокойство Хана Тайфу также исчезло. Вместо этого он с большим интересом и некоторой завистью наблюдал за тем, как с удовольствием ест его внук. Он потер руки и сказал:

- Это так вкусно? Может быть, этот старик тоже попробует?

Он протянул руку и хотел взять тарелку риса, но его рука не успела коснуться ее, как тарелку забрали. Фэн Сяо отодвинула ее и посмотрела на него с улыбкой:

- Извините, Тайфу, мой рис - это не то, что каждый может съесть!

Хан Тайфу уставился на нее, это была неприкрытая месть!

- Ты, вонючая девчонка, это совсем не вежливо!

Фэн Сяо поморщилась. Даже съев десять тарелок жареного риса, Хань Чуцю облизал зернышки риса на губах и спросил:

- Есть еще?

Фэн Сяо покачала головой:

- И так много! Как вы себя чувствуете сейчас?

Хан Чуцю вздрогнул, вдруг нахмурился и прикрыл живот:

- Я, я хочу пойти в туалет!

Глаза Фэн Сяо прояснились:

- Правильно! Сходите от души, сколько хочешь, не сдерживайтесь! Все токсины и мусор из вашего тела выйдут и все будет хорошо!

Красивое лицо Хана Чуцю покраснело:

- Ты же женщина? Как можно говорить так прямо?

Фэн Сяо не согласилась:

- Если ты видишь дерьмо, разве ты не называешь его дерьмом? Как еще нужно говорить?

Хан Тайфу и Хан Линьюэ поджали губы, их лица почернели. Хан Чуцю покраснел еще больше, и, не желая продолжать эту тему с ней, он поспешил к хижине с помощью слуги.

Фэн Сяо и другие остались в комнате, и, после долгого ожидания они наконец увидели Хана Чуцю, возвращающегося из хижины. Выражение его лица было почти предобморочным, и, когда он увидел Фэн Сяо, он не мог не пожаловаться:

- Девушка, вы уверены, что дали мне противоядие, а не слабительное?

Сказав это, он поднял глаза и заметил, что все смотрят на него странными глазами. Хан Тайфу дрожал и был очень взволнован. Хан Линьюэ даже закрыла руками рот, а ее глаза покраснели.

<http://tl.rulate.ru/book/27903/745578>